

Сдвинувъ щиты изъ искусно отвѣтланной кожи, Троянцы
Ринулись, полны отваги, въ надеждѣ, что дѣти Ахеянъ
Не устоять противъ нихъ, а на черныхъ судахъ всѣ погибнутъ.

Такъ въ это время Троянцы и войско союзниковъ дальнихъ
Всѣ подчинились словамъ безпорочнаго Пилидамаса.
Лишь Гиртакидъ, повелитель мужей, не послушался Азій: 110.
Онъ ни съ возницей соратникомъ, ни съ лошадьми не разстался,
Но въ колеснице, безумный, къ судамъ быстроходнымъ помчался.
Не суждено ему было погибельныхъ Парокъ избѣгнуть
И, похваляясь конями и пышной своей колесницей,
Править назадъ отъ судовъ къ Иліону, открытому вѣтрамъ, 115.
Ибо копьемъ Девкалида, прекраснаго Идоменея,
Раньше настигъ его Рокъ, чье название ужаса полно.

Азій пустилъ колесницу на лѣвую сторону флота,
Тѣмъ-же путемъ какъ съ долины бѣжали Ахейцы съ конями.
Этой дорогою Азій погналъ лошадей съ колесницей. 120.

Створы воротъ онъ нашелъ не примкнутыми длиннымъ засовомъ:
Настежь открытыми ихъ оставляли Ахейцы на случай,
Если-бъ товарищъ къ судамъ изъ сраженія бѣгствомъ спасался.
Прямо въ ворота, отважный, погналъ онъ коней, и дружина
Съ криками вслѣдъ устремилась, надѣясь, глупцы, что Данайцы 125.
Не устоять противъ нихъ, а на черныхъ судахъ всѣ погибнутъ.
Двоє безстрашныхъ мужей у воротъ ожидали Троянцевъ,
Двоє бойцовъ копьеносцевъ изъ племени храбрыхъ Лапитовъ,
Сильный въ бою Полипитъ, благороднаго сына Пиреоя,
И Леонтей, истребителю смертныхъ Арею подобный. 130.
Передъ высокими близко стояли воротами оба.

Точно два дуба нагорныхъ, высоко поднявши вершины,
Цѣлыми днями выносять и вихорь могучій, и ливень,
Къ почвѣ приросши большими, простертymi всюду корнями:
Такъ они оба тогда, полагаясь на руки и силу, 135.
Ждали, не дрогнувъ, пока приближался къ нимъ Азій огромный.

Тою порою, щитами изъ кожи сухой прикрываясь,
Громко крича, и другіе спѣшили къ стѣнѣ крѣпкозданной,
Тѣ, кѣмъ начальствовалъ Азій владыка, Орестъ съ Іалменомъ,
Азія сынъ Адамасъ и ѡонъ съ Ономаемъ проворнымъ. 140.
Оба Лапита въ то время Ахеянъ въ прекрасныхъ доспѣхахъ,
Стоя внутри за стѣною, къ защитѣ судовъ побуждали.
Но увидавъ, что Троянцы толпою къ стѣнѣ приступили,
А среди войска Ахеянъ возникло смятеніе бѣгства,